

Обычно тихий грузовой отсек корабля гудел от активности, благодаря членам технической команды. Они были перегружены внезапно возросшим объемом работы за последние несколько дней. Поступил приказ сверху - провести капитальный ремонт всех истребителей.

— Эй, Скотт. Время ужина. Пойдем перекусим.

— А, дай мне закончить это.

Блондин окликнул черноволосого мужчину, работающего возле истребителя. Скотт, так его звали, положил гаечный ключ и встал со своего места.

— Сколько у нас еще времени?

— Возможно, придется работать сверхурочно.

— Эх, черт возьми.

Они вдвоем присоединились к другим по пути в столовую.

— Я все еще не понимаю.

— Что?

— Зачем мы разбираем самолеты, как будто нам предстоит война?

Финчер, блондин, который жевал синтетическое мясо, напоминающее ластик, нахмурил брови.

— Скотт, ты всегда должен поднимать вопросы работы во время еды?

— Разве это не странно? Финчер, ты тоже должен об этом подумать.

«Опять начинается».

Скотт, который никогда не уставал плести странные теории заговора, заставил Финчера вздохнуть.

— Что на этот раз?

— Я кое-что слышал. Сверху пытаются поймать Металлических Гремлинов.

— Металлических Гремлинов?

Финчер фыркнул, как будто это было абсурдно.

— Да. Ты действительно думаешь, что мы сможем победить Металлических Гремлинов, если столкнемся с ними? Парни из высших Capital, может быть, и крутые, но они не глупые. Вместо того, чтобы сражаться, они, вероятно, убегут.

— Ты должен слушать людей до конца. Оказывается, Металлические Гремлины уже на борту. Наверху об этом знают, и они полны решимости их поймать.

— Что?

— Ты заметил странный запах в воздухе в последнее время? Говорят, это запах Металлических Гремлинов.

— Не может быть...

Финчер покачал головой, как будто это было смешно.

Правда, в последнее время на корабле витал необычный запах. Однако, если бы воздух был действительно загрязнен, ИИ корабля давно бы сообщил об этом. Финчер до сих пор не слышал ни о каких проблемах с качеством воздуха.

— Просто послушай минутку. Кто-то из кухонной команды сказал, что с прошлой недели люди на борту начали исчезать по одному или двое за раз.

— Хех, какая чушь.

Он допускал эту мысль, но все было именно так, как он и ожидал. Финчер не мог поверить безосновательной болтовне Скотта.

На корабле был экипаж из 222 человек. Это было не так много, и если бы один человек исчезал в день, это вряд ли было бы заметно.

И разве люди наверху — идиоты? Не может быть, чтобы они просто сидели сложа руки, когда их подчиненные исчезают. Как уже упоминал Финчер, начальство, может быть, и придурки, но они не глупые.

Финчер попытался отмахнуться от бреда Скотта, но в их разговор вмешался кто-то еще. Это был Кэмерон, который сидел рядом с ними.

— Я тоже слышал подобные истории. Говорили, что пропал офицер материально-технического снабжения.

— Правда?

— Да. Благодаря этому, менеджер грузового контейнера был повышен до исполняющего обязанности главы.

— Видишь! Финчер, я был прав.

Скотт был рад, что кто-то еще с ним согласен. С другой стороны, выражение лица Финчера исказилось, как будто он откусил что-то кислое.

— Ладно, допустим, люди исчезают. Почему начальство просто сидит сложа руки?

— Говорят, что даже высшее руководство все знает, но скрывает это, чтобы предотвратить панику среди экипажа.

— Вот именно, это из-за Металлических Гремлинов!

— Металлических или каких-то еще. Даже если они создают проблемы, какое это имеет отношение к обслуживанию истребителей?

Кэмерон пожал плечами.

— Я не знаю об этом. Я только слышал, что люди исчезают.

— Ну... Может быть, они пытаются поддерживать дисциплину, манипулируя экипажем?

— Тьфу, ты такой псих. Это так на тебя похоже.

Скотт почесал голову с глупым выражением лица, а Финчер щелкнул языком.

После ужина члены технической команды вернулись на свои рабочие места.

Время шло, и, не успев оглянуться, наступила ночь.

Один за другим члены команды расходились по домам, и просторный грузовой отсек, который раньше гудел от активности, затих, как будто вся эта суета была ложью.

Скотт и Финчер возились в углу, сосредоточившись на истребителе.

— Скотт, я пойду возьму ночных закусок. Что ты хочешь съесть?

— Я в порядке. Если есть синтетический алкоголь, принеси его.

Скотт был занят откручиванием винта под истребителем. Вокруг было так тихо, как будто все ушли на сегодня, кроме них.

— Скотт.

— Да?

Пока он менял деталь, кто-то позвал его.

— Кэмерон?

— Подойди сюда на минутку.

— Я сейчас кое-чем занят.

— Это займет всего минуту.

Скотт был чертовски занят, и зов Кэмерона его раздражал. Он пообещал высказать все, что думает, тому, кто будет беспокоить его по пустякам, и неохотно вылез из-под истребителя. На открытом пространстве он видел только истребители и ящики с инструментами; Кэмерона нигде не было видно.

— Ты зовешь кого-то, а потом исчезаешь?

— Я прямо здесь. Иди скорее.

Голос Кэмерона прозвучал в нужный момент, как будто он пытался сообщить Скотту.

— В ремонтном отсеке?

Он был довольно раздражающим парнем. Скотт проворчал, направляясь к ремонтному отсеку.

Когда он прибыл в отсек, свет был выключен.

— Я же заходил сюда, разве нет?

Он склонил голову набок, гадая, не ошибся ли он, но тут изнутри донесся голос Кэмерона.

— Скотт, я здесь.

— Почему здесь так темно, и что ты делаешь?

— Я кое-что ищу. Поторопись и помоги мне.

Скотт нажал на выключатель в ремонтном отсеке, но свет не зажегся. Казалось, что его отключили из центральной диспетчерской, так как было уже поздно.

Он неохотно достал фонарик из-за пояса.

Яркий свет осветил тусклое пространство ремонтного отсека. Атмосфера была не из приятных. Полки с металлическими деталями были заставлены инструментами и, казалось, могли рухнуть в любой момент. На полу валялись окурки и высохшие пятна синтетического алкоголя, из-за чего все выглядело довольно грязным.

Более того, в ремонтном отсеке стоял неприятный запах. Воздух был наполнен различными неприятными запахами, такими как металлический запах масла, въевшегося в инструменты, запах припоя от паяльника и зловоние немытых мужчин.

Среди этого знакомого, но отталкивающего запаха Скотт почувствовал нечто странное.

— Что это за запах?

Будучи человеком, который каждый день имел дело с металлическими деталями, он мог его узнать. В воздухе ремонтного отсека витал запах, напоминающий металлический привкус, но к нему примешивалось что-то еще.

— Где, черт возьми, этот парень?

— Я здесь. Сюда.

Это было странно. Голос, который еще мгновение назад доносился от двери, теперь раздавался изнутри.

Следуя за голосом, он прошел через узкое пространство между металлическими полками. В кромешной тьме без фонарика ничего не было видно.

Он шел, полагаясь на свет из своей руки, и чуть не споткнулся.

— Какого черта?!

Скотт наступил на что-то, что оказалось катящимся винтом. С трудом восстановив равновесие, он понял кое-что важное.

Даже он, держа фонарик, не мог толком видеть из-за темноты. Если так, то что делал Кэмерон в кромешной тьме?

Ему вспомнился разговор, который у них был в столовой ранее.

Металлические Гремлены, бродящие по кораблю, и пропавшие члены экипажа.

Дрожащим голосом, которого он сам не осознавал, Скотт позвал Кэмерона.

— К-Кэмерон?

Ответа не было.

Как раз в тот момент, когда Скотт собирался повернуться, чтобы бежать, оно появилось прямо перед ним.

— Скотт?

Финчер, который принес ночных закусок, счел странным, что вокруг истребителя никого нет. Хотя Скотт вел себя немного странно, он был другом, который всегда старательно выполнял свои обязанности. Он никогда не покидал свой пост, когда была работа.

— Скотт!

Финчер громко позвал Скотта, и имя его коллеги эхом отозвалось в тихом ангаре.

— Я здесь.

Как бы отвечая, его голос донесся откуда-то издалека.

— Где ты? Я принес синтетический алкоголь.

— Я в ремонтном отсеке. Иди сюда.

— Ремонтный отсек? Почему ты снова туда пошел?

— Я кое-что ищу. Помоги мне.

Примечание: Скотт был хорош в работе, но в личной жизни он мог быть довольно надоедливым.

Финчер проворчал, направляясь к ремонтному отсеку.

— Почему свет не горит, и что ты делаешь?

— Мне нужно кое-что передвинуть. Помоги мне.

— Тьфу, ты идиот. Seriously.

Финчер вошел в ремонтный отсек, держа в руках фонарик. В слабо освещенном пространстве за полками виднелся фонарик Скотта.

— Эй, что ты делаешь?...А?

Скотта там не было. Остались только инструменты, брошенные на произвол судьбы.

— Почему это здесь?

Финчер поднял фонарик Скотта. Скотта нигде не было видно.

В этот момент ему на затылок упала капля.

— Что это?

Думая, что это может быть утечка, он потрогал свой затылок. Жидкость, упавшая сверху, была теплой и липкой.

Он осмотрел жидкость на своей ладони с помощью фонарика.

— Кровь?

Его ладонь была залита ярко-красной жидкостью.

Жидкость, которая упала с потолка, была каплями крови.

Осознав этот факт, он с трудом сглотнул. Дрожащий фонарик был направлен вверх.

И там оно было.

С потолка свисало существо, похожее на Галларгана, дракона из мифологии, держа в своих когтях Скотта. Мифический дракон теперь разрывал Скотта на части и пожирал его.

Дракон протянул руку к Финчеру, когда последнее воспоминание о Скотте было стерто.

С того дня никто больше не видел этих трех членов технической команды.

«У меня был талант к рыбалке?»

Я сидел в тусклом ремонтном отсеке, жуя человеческую ногу. Владелец ноги был оторван вместе с позвоночником и лежал, раскинув руки.

«Имитация. Это довольно удобно».

Голос человека, чью ногу я жевал, по имени Финчер, лился из моего рта.

Имитация.

Среди существ, которых руководитель материально-технического отдела пытался провезти контрабандой, была личинка Красного Червя.

Красный Червь — это гигантский червь, который обитает только на пустынных планетах и обладает очень редкой способностью. Он может имитировать голоса других существ. Эта способность развилась как средство эффективной охоты на других существ в суровых условиях пустыни.

Я сожрал личинку Красного Червя, хранившуюся в контейнере, и, к счастью, получил ее генетическую сущность. Благодаря этому, теперь внутри меня поселился очень сложный голосовой аппарат.

«Минус в том, что мои способности ухудшились по сравнению с оригиналом».

В отличие от Красного Червя, я не мог имитировать любой голос, какой захочу. Я мог имитировать только голос последнего существа, которое я поглотил. Я не мог имитировать голоса Скотта или Кэмерона, которых я съел раньше. Кроме того, я мог говорить только короткими предложениями или словами. Если бы я попытался говорить немного дольше, то к моим словам примешивалось бы рычание, создавая странные звуки, которые не были ни человеческими, ни монстровыми.

«Но это все равно довольно хорошая способность».

Вместо низкого рычания из моего рта раздался четкий голос взрослого мужчины, что казалось странно заволаживающим и неловким.

Я несколько раз протестировал свой голос и подумал о следующей цели.

«Завтра я должен съесть кого-нибудь из команды поваров. Его звали Пьер? Мы, может быть, и не были близки, но это не имеет значения».

Даже если они были мне незнакомы, если бы они окликнули меня, они неизбежно вызвали бы мой интерес.

Завтра вечером я должен наесться этим приятелем по имени Пьер.

Он не узнает. Он умрет, потому что сказал Скотту что-то ненужное.

Закончив трапезу, я вышел на взлетно-посадочную полосу и вошел в вентиляционный канал на стене.

«Должен ли я заглянуть в лабораторию, прежде чем идти в гнездо?»

Ползя по проходу, я направился к лаборатории.

Это было сделано для того, чтобы увидеть подопытного № 26, Пузырчатую амёбу.

Когда я приблизился к лаборатории, я получил от него сигнал.

□Привет□.

Щупальца на затылке мягко завибрировали. До сих пор я думал, что экстрасенсорные способности бесполезны.

Неожиданно я обнаружил, что с помощью экстрасенсорных способностей я могу общаться с другими существами посредством сигналов.

Когда я играл в игры, я всегда стремился к эффективному игровому процессу, поэтому никогда не обращал внимания на характеристики, которые имели незначительные эффекты, подобные этому.

«Я никогда не хотел иметь способность общаться с Пузырчатыми амёбами».

Казалось, что эта черта была бы более полезна для энтузиастов Пузырчатых амёб, чем для меня.

Как бы то ни было, теперь, когда он поприветствовал меня, пришла моя очередь ответить. Я сосредоточил свое внимание на затылке. Щупальца зашевелились, собирая невидимую

энергию.

[З-з-з-з(Привет)]

Теперь мне даже не нужно было видеть подопытного № 26, чтобы общаться, и что-то новое вышло на свет.

«Кажется, его словарный запас расширился».

Насколько мне известно, Пузырчатые амебы не были существами, известными своей эволюцией. Достигнув зрелости, они в основном увеличивались в размерах без каких-либо существенных эволюционных изменений.

Однако этот конкретный экземпляр, казалось, выходил за пределы своего вида, передавая сложную и, казалось бы, невозможную информацию. Более того, его коммуникативные навыки значительно улучшались с каждой встречей.

«Они сказали, что проводят эксперименты с псиониумом. Есть ли какой-то эффект, о котором я не знаю?»

Я не был уверен, была ли это проблема псиониума или у существа были какие-то особые способности. В любом случае, поскольку растущий интеллект существа, казалось, не имел никаких побочных эффектов для меня, я решил перестать беспокоиться об этой конкретной проблеме.

[З-з-з. З-з-з-з-з-з(Извини. Сегодня проблемы с едой.)]

□В чем проблема?□

[З-з-з-з(Не могу достать.)]

Я чувствовал разочарованную волну эмоций, исходящую от существа. Я прекрасно его понимал. В конце концов, единственным источником радости для существа, которое подвергалось экспериментам целыми днями, были калорийные батончики, которые я приносил.

«Но я больше не могу достать ему калорийных батончиков, теперь, когда я вырос в размерах».

В настоящее время безопасность в лаборатории была на уровне чуть ниже ядерного реактора или холодильной камеры. После смерти научного сотрудника служба безопасности довела охрану лаборатории до максимального уровня.

Благодаря этому, вентиляционные каналы над ранее безопасной лабораторией стали рискованными. Внутри лаборатории у меня были установлены датчики вибрации, поэтому было ясно, что меня поймают, если я буду неосторожно двигаться.

В этой ситуации мне ничего не оставалось делать, кроме как поговорить с подопытным № 26 на расстоянии.

[З-з-з(Как ты сегодня?)]

□Мне тяжело. Мне больно□.

После смерти Кисараги эксперименты с псиониумом были приостановлены. Подчиненные

продолжали эксперименты каждый день, но они не вводили столько, сколько раньше. Конечно, это не означало, что с подопытным № 26 все было в порядке. Даже в небольших количествах псиониум был очень токсичным веществом для организма.

[З-з(Я ухожу)]

□Прощай. Береги себя.□

«Эх, держись».

Не то чтобы я не хотел помогать, но риск был слишком велик. Даже если бы я обрел мощные способности, вступить в схватку с командой этого корабля было невозможно. По крайней мере, чтобы вести партизанскую войну, мне нужно было стать молодой особью. Став молодой особью, я смогу легко уничтожить отряд, получивший улучшенные костюмы.

«Проблема в том, что условия для эволюции в молодую особь строги».

Чтобы эволюционировать в молодую особь, мне нужно было убить и поглотить по 10 существ из двух разумных видов, которыми могли управлять игроки. Поскольку на этом корабле был только один подходящий объект, а именно люди, эволюция в молодую особь была невозможна.

«Есть пираты, но я не знаю, чем это обернется».

Смогу ли я эволюционировать, зависело от того, к какому картелю принадлежали здешние Космические псы. Если бы я столкнулся с человеческим картелем, это было бы бесполезно.

«Потребуется еще как минимум несколько дней».

Судя по атмосфере на корабле, встреча с космическими псами не за горами. Члены инженерной команды, которых я сожрал, работали всю ночь напролет, ремонтируя истребители.

Когда я направлялся к гнезду, подо мной прошла группа людей. Это были солдаты и офицер управления кризисами.

— У меня есть кое-какие дела, так что я пойду.

— Да сэр!

Солдаты попрощались с ним, и офицер по управлению кризисами продолжил свой путь в одиночестве к какой-то цели.

«Я, наверное, должен поглотить и офицера управления кризисами».

Хотя он казался сильным противником, я решил больше не откладывать это дело. Даже если бы я не поглотил его немедленно, не помешало бы заранее собрать информацию о его слабостях или распорядке дня.

Я последовал за офицером по управлению кризисами.

Он направлялся в тренажерный зал. Внутри солдаты и члены экипажа усердно работали над своей физической формой.

«Что это? Он планирует тренироваться?»

В одно мгновение, переодевшись в спортивную одежду, он сел перед тренажером и начал свою силовую тренировку. Я наблюдал около 10 минут, гадая, будут ли какие-то изменения, но он только энергично качал железо.

«Эх. Я должен проверить кого-нибудь еще».

Не было нужды смотреть, как добыча тренируется. Когда я встал, чтобы уйти, он закончил использовать тренажер, вынул что-то из кармана и положил на столик рядом с ним.

«Телефон?»

Это был маленький телефон в форме наушников. Он взял его в руку и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания. Убедившись, что его никто не беспокоит, он вставил телефон в ухо и продолжил заниматься.

Его действия вызвали у меня интерес, поэтому я сосредоточил свое восприятие на нем.

— С...связываюсь... Ря...рядом...

Его голос, который был спорадическим, постепенно становился все более четким.

— Да. План выполняется по графику. Да. Да. Правда?

«План?»

— Приказ пришел от семьи? О, нет, конечно нет. Как я мог в этом сомневаться?

На мгновение лицо офицера управления кризисами исказило недоумение, но он быстро взял себя в руки.

— В любом случае, все идет хорошо. Мисс Кисараги уже устранена. Корабль прибудет в С-08, как и планировалось. Да. Все приказы капитана Сэмюэля записаны.

«Что?»

— Да. Да. Все в порядке. Все в соответствии с волей семьи, то есть с волей господина Чон Уджина. Я возьму на себя ответственность. Да. Я понимаю. До свидания.

Положив трубку, он снова сосредоточился на своих упражнениях. Он казался преданным любителем спорта, но мое подозрение к нему достигло наивысшего уровня.

«Я думал, что он прямолинейный парень, но он настоящий лис, не так ли?»

Я знал, что офицер управления кризисами убедил капитана связаться с космическими псами.

Однако, судя по подслушанному мной разговору, у него было запланировано гораздо больше, чем просто это.

Будет ли это мне на руку или обернется против меня — еще предстояло выяснить.

Я молча наблюдал за ним из темноты.